

АШОТ МЕЛКОНЯН
Академик НАН РА
Институт истории НАН РА
ashamelk@yahoo.com

УНИКАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК ОБ АРМЯНСКИХ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИХ ОТРЯДАХ НА КАВКАЗСКОМ ФРОНТЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Русская армия прошла долгий путь и имеет богатую историю. Одной из ударных сил Русской армии были отряды вольных казаков. Не случайно царские власти обращали особое внимание на основание в различных частях державы казачьих поселений – станиц, целых округов и регионов. Казаки внесли весомый вклад в завоевание Россией, как Кавказа, так и Закавказья, в частности Восточной Армении, и далее в ходе боев - областей Западной Армении в русско-турецких войнах XIX века.

Во время русско-турецкой войны 1828 – 1829 гг. казаки участвовали в битвах за Карс, Ахалкалак, Ахалцих, Баберт, Эрзрум, Баязет, Алашкерт и добрались до Муша и Держана. Доблесть и мужество казаков вписаны в историю Крымской войны и русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Об этом свидетельствуют десятки тысяч архивных документов. Часть их – акты, касающиеся первого тридцатилетия XIX в., были опубликованы Русской Археографической Комиссией (АКАК), другая часть хранится в архивах Москвы, Ростова-на-Дону, Тбилиси, Еревана и других городов.

О военных действиях, происходивших на Кавказском фронте создана богатая литература. Однако, об участии казаков, практически, нет отдельных исследований. В этом отношении, изданная в 2001 г. в Москве книга русского казака Федора Елисеева представляет большой интерес.

Идея издания книги о деятельности казаков на Кавказском фронте возникла у П. Стрелянова-Кулабухова – внука казака Владимира Кулабухова, прошедшего славный боевой путь в Западной Армении. Он представил на суд чи-

тателя работу под названием «Кзаки на Кавказском фронте».¹ Книга была создана П. Стреляновым-Кулабуховым на основе дневников близкого фронтового друга его деда, кубанского казака² Ф. Елисеева. Федор Елисеев, живший в советский период в эмиграции, опубликовал свои дневники в США. Материалы дневников были собраны П. Стреляновом-Кулабуховым, проанализированы, а также дополнены и обогащены сведениями из других источников.

Фронтовые дневники Ф. Елисеева рассказывают о сотнях казаков – рядовых и офицерах, о битвах многих казачьих воинских частей, о тесных отношениях казаков с армянскими добровольцами. Казаки, которых турки называли «шейтанами в юбках (черкесках)», выделялись особой храбростью и наводили смертельный ужас на врага. «Кзаки прошли с боями пол - Турции,- читаем в предисловии книги слова П. Стрелянова (Кулабухова),- Елисеев с разъездом дошел до самой южной точки – до истока Тигра, а дед в составе своей сотни до самой западной – до Кемаха. Это был последний, и самый дальний пункт, где были русские войска в Турции. Об этом до сегодняшнего дня не писал никто».³

Ф. Елисеев в своих записях выделил деятельность командиров крупных казачьих подразделений – казаков генералов А. Николаева, Ф. Чернозубова, Д. Абациева, М. Пржевальского, П. Калитина, Н. Баратова и других.

Воспоминания Елисеева дополняют также наши представления о таких узловых явлениях, имевших место в период Первой мировой войны, как деятельность армянских добровольческих отрядов; подробности освобождения Вана в мае 1915 года; ситуация, сложившаяся для армян в июле 1915 года, после неожиданного отступления русских войск из Вана; осуществляемая турками и курдами массовая резня армян в Западной Армении и ассирийцев (несториан) - в Месопотамии; бои и широкомасштабные операции за западноармянские города и села (Сарикамыш, Алашкерт, Ван, Эрзрум, Ерзнка и др.) и Северный Иран. В книге нашли свое место описания самобытной природы Армянского нагорья, уникальные материалы историко-этнографического характера.

Он описывает изумление казаков, впервые прибывших осенью 1914 года в Армению, при виде самой высокой горы нагорья – Библейского Арарата. «На утро следующего дня, - писал Ф. Елисеев,- через окна офицерского вагона в юго-восточном направлении увидели громаднейшую конусообразную гору.

¹ Елисеев Ф. И., 2001.

² Кубанские казаки всегда имели тесные отношения с армянами. Когда осенью 1914 г. началось армянское добровольческое движение, многие кубанские казаки, в частности Ставрополя, изъявили желание войти в состав добровольческого отряда ставропольских армян (Карапегян М., 1999, 36, 118).

³ Елисеев Ф. И., 4.

Черная, таинственная, наполовину покрытая снегом, с круглою вершиною, она привлекла к себе внимание всех. - Што это?⁴ – спрашивают казаки недоуменно. Мы же сразу определили, что это и есть библейские Большой и Малый Арарат.

- Так вот они какие, хорошо нам знакомые по Ветхому Завету еще со школьной скамьи! И вспомнился сам Ной, виноградные лозы, охмелевший отец и его второй сын, по имени Хам».⁵

В Западной Армении уже началась резня армян. Западные армяне с нетерпением ждали наступления русских войск и встречали их как освободителей. Так, Елисеев рассказывает о случившемся в одном из сел Баязета: «Наткнулись на следующее село. Посмотрели карту: Агнот⁶, армянское село. Оно пустое. Но откуда-то выползли армяне. Старики крестятся. Скалят зубы, бьют себя кулаком в грудь и каждому пластуна сообщают:

- Кристун !.. Кристун !.. – то есть христиане».

Они становятся свидетелями тех же событий в долине Абага, где в 1915 году творилась резня: «Мы вскочили в село,- рассказывает автор, - оно оказалось армянским. В нем – только женщины и дети. Все они не плачут, а воют по-звериному и крестятся, приговаривая:

- Кристин!.. Кристин!.. Ирмян кристин!

Ничего не понять от них о событиях, происшедших в селе. Жестом руки успокаиваю их. Восточный мир податлив. И верующий во что-то Высшее, фатально верующий. Сняв папаху и перекрестившись, я этим показал им, что они находятся теперь под защитой русского оружия. И не задерживаясь – наметом - двинулись на юг. А через версту, у ручейка видим до десятка армянских трупов. Теперь нам стала ясна причина рыданий и скрежета зубов женщин в селе. Все трупы еще свежи. У всех позади связаны руки. И все с перерезанным горлом. Одежда подожжена и еще тлела. Все молодые парни с чуть пробивавшимися черными усиками. Картина жуткая. Казаки молча смотрели на них. И для них, как христиан, лик войны менялся. Они ... жаждали мщения».⁷

⁴ Надо читать – «*Что это?*». Во всем тексте материал цитируется соответственно оригиналу.

⁵ Елисеев Ф. И., 16.

⁶ В Баязетской долине нет деревни под названием Агнот (Мелконян А., Эрзрум, 94-102, 165). По всей вероятности, речь о знаменитом, древнем селе Арцап, располагавшемся на территории, описанной Елисеевым – на дороге, ведущей в Баязет из горного прохода Чингли. По всей вероятности, автор или неправильно прочел наименование на карте, или в дальнейшем – когда летом 1916 года начал записывать свои воспоминания, представил по памяти другой вариант наименования села. Накануне войны Арцап имел армянское население более 120 домов.

⁷ Елисеев Ф. И., 90-91.

Те же жуткие картины Елисеев видит в армянских селениях вокруг озера Арчак: «Прошли уже много. Кругом ни души... Село... По трупам вырезанных женщин и детей определяем, что село армянское. Трупы еще не разложились. Значит, резня была недавно. Кроме двух-трех худых собак – никого... Двигаемся дальше. Из-за глыб камней показались люди, человек двадцать. ... То оказались мужчины армянского вырезанного села. Они скрываются в горах от курдов уже несколько дней... И какова была их радость, когда они узнали, что Ван уже занят русскими войсками. Объяснялись кое-как по-турецки. Со слезами на глазах они целуют мои ноги в стремени. Жуткая человеческая драма».⁸

Елисеев с гневом, пишет также о резне ассирийцев в южных районах Ванского вилайета: «А вот и они, несториане, по-местному – айсоры. Группа в несколько десятков женщин и детей, спасающихся на север, навстречу русским войскам. Мы с интересом рассматриваем этих православных айсоров. Среди них нет не только мужчин, даже стариков, но нет и 10-летних мальчиков, как нет и молодых женщин и подростков-девушек. Такого возраста мальчикам курды режут ножом горло, а девушек-подростков берут в наложницы. Поэтому все они ушли в горы с мужчинами, спасая свою жизнь».⁹

Сведения об армянах в основном касались периода - с осени 1914 г. до лета 1915 г., когда в качестве отдельных подразделений действовали армянские добровольческие отряды, и когда еще не во всех западноармянских гаварах (санджак) была начата массовая депортация армян. Не случайно, говоря о военных действиях конца 1915 и 1916 годов, автор в своих записях больше «не встречает» армян, хотя и рассказывает о боях за Эрзрум, Битлис, Ерзнку, Муш и другие армянские города.

Ф. Елисеев высоко о ценит роль армянских добровольцев в войне. Он рассказывает об их искренней дружбе с казаками, о преданности русским, о безграничном патриотизме и храбрости армянских военачальников. Елисеев описывает добровольцев из отрядов Андраника (Озаняна), Дро (Драстамата Канаяна), Амазаспа (Срвандзтяна) и Кери (Аршака Гафавяна) следующим образом: «Дружинники были отлично экипированы. Они носили защитного цвета длинные кители с большими карманами, брюки. Все – добротного качества. Говорилось, что все это «американское». Вооружены были русскими винтовками, и очень у многих длинные револьверы системы «Маузер» с деревянными

⁸ Там же, 95.

⁹ Там же, 109.

кобурами-футлярами к ним, как ложа винтовки для стрельбы на дальнюю дистанцию.

Целая броня перекрестных патронташей на груди и поясе придавала армянским дружинникам очень воинственный вид. Головным убором их были черные кавказские, почти сплошь каракулевые, папахи, что сближало их с нами, казаками.

При дружинах была сотня конных разведчиков на очень хороших, сильных и прытких, как козы, карабахских скакунах, в хорошем физическом состоянии. Все - на казачьих седлах.

Их доблестные вожди были штатскими национальными армянскими политическими деятелями в России. Одеты и вооружены они были, как и их дружинники, но только без винтовок. Все были без погон, но их дисциплина и вся суть воинского движения, построенного на добровольческих началах, были основаны на глубочайшем национальном энтузиазме, с главной целью – освобождением Армении от турок». ¹⁰

По поводу отношений с казаками он добавляет: «Они были очень ценными помощниками казачьему отряду в этой операции. К тому же они дрались фанатично, и ни турки, ни курды армян, как и армяне их, в плен не брали. Они уничтожали друг друга в бою безжалостно». ¹¹

В ожесточенных боях в ущелье Тапариз еще более закалилось военное сотрудничество армян и казаков. Командир IV отряда Кери своей храбростью вызывает удивление у казаков: во время боя не ложась, под градом пуль он является Елисееву и докладывает о себе, предлагая намочшим от дождя казакам согреться армянским коньяком. «Мне так хотелось пропустить несколько глотков горячего чая! Глотнул, но – то оказался коньяк. Молодежь наша тогда почти ничего не пила. И я был разочарован содержимым во фляжке и не притронулся к ней больше». ¹² Кстати, после боевого крещения на подступах к Вану, Елисеев устанавливает близкие, дружеские отношения с Кери.

Офицер казак свидетельствует, что 5-го мая 1915 года на подступах к Вану, из-за наступившей темноты был дан приказ отложить взятие города до утра, «Но армянские дружины не выдержали – в ночь одни двинулись к своему „обетованному городу“, или к „Армянской Москве“, как они называли город Ван». А сам Елисеев называл этот город «почти европейским городом», где сам был готов жить и превратить его в казачий город.

¹⁰ Елисеев Ф. И., 85-86.

¹¹ Там же, 86.

¹² Там же, 88.

Характерно, что автор мемуаров множество раз отмечает, что страна за которую казаки воевали с преданностью была «Турецкая Армения», то есть - Западная Армения, где турецкие власти учинили ужасные злодеяния.

Важно отметить, что молодой казак Елисеев заметил также то, что армяне наивно мечтали достичь с помощью России осуществления своей национальной мечты – восстановления Великой Армении. «Несчастные,- рассказывает Елисеев о радости армян после взятия Вана, - они, безусловно, были уверены, что теперь-то, при помощи русских победных войск, будет освобождена и построена их Великая Армения».¹³ Это особенно ярко выражается в начале мая 1915 года после победного завершения Ванской самообороны армян (7 апреля -6 мая) и взятия города армянскими добровольцами и русскими войсками. В городе Ване на банкете с руководителями армянских военно-политических кругов главный организатор героической обороны города Арам Манукян предлагает тост за Русскую императорскую победоносную армию. По разрешению генерала А. Николаева русскому императору Николаю Второму была послана телеграмма следующего содержания: «В день рождения Вашего Величества, совпадающий с днем вступления Ваших Войск в столицу Армении, желая величия и победы России, мы, представители национальной Армении, просим принять и нас под Ваше покровительство. И пусть в роскошном и многообразном букете цветов Великой Российской Империи маленькой благоухающей фиалкой будет жить автономная Армения».¹⁴

В книге Елисеева приводится еще одна трогательная история. 8 мая после парада войск и церковной службы солдаты подходят к кресту. С восхищением Елисеев пишет «...ученицы армянских школ, возрастом не старше 14 лет, одетые в летние платья с черными передничками, под управлением своего регента вдруг, словно ангелочки, запели:

Славься, славься, нас Русски Сарь,
Господам данни нас Сарь-Государь.
Да будет письмертни Твой Сарьски Родт,
Да им благоденствуе Русьски нарот...

Это было так неожиданно для нас и так приятно, что даже весь главный штаб во главе с генералом Николаевым, не говоря уже о нас, строевых офицерах, остановился и невольно повернул в их сторону свои головы. И, несмотря на непонимание поющими русских слов в этом славословии русского царя,

¹³ Там же, 102.

¹⁴ Там же, 97.

произносимом с большим акцентом, это нисколько не умаляло достоинства преподнесенного нам сюрприза.

„И когда это они успели разучить?“ – делились мы между собой недоуменно.¹⁵

Данная работа может пролить свет на такой запутанный вопрос, как отступление русских войск из Вана в начале июля 1915 года, в результате чего армяне и были вынуждены оставить родные места и стали беженцами. В связи с этим, считаем не лишним привести небольшой отрывок из книги, где описываются размышления со стыдом отступающих русских солдат: «Мы, офицеры, собрались у костра, делимся впечатлениями о последних днях и недоумеваем – почему так спешно отступаем? По слухам, Халил-бей прорвался до самой Алашкертской долины. Ну и хорошо: если он прорвался так глубоко, то прямой смысл нашей свежей и первоочередной бригаде через Арджиш ударить во фланг и тыл его войскам! Так рассуждали мы».¹⁶

Знаменательно, что в то же самое время, точно также рассуждал командир казачьего полка Д. Мигузов¹⁷. В присутствии хорунжего Елисеева, он направлял ругательства в адрес «верхов» – штабов: «... Этим он показал, что полностью переживал то, что и его офицеры полка».

Добавим, что в отличие от пораженческой позиции главного штаба, большинство русских офицеров, генерал Т. Назарбекян, командиры армянских отрядов Андраник, Дро, Амазасп, Кери, губернатор Васпуракана Арам Манукян и другие, были против отступления.

В результате внезапного ухода русских войск началась большая трагедия ванских армян. 200-тысячная масса бросивших свои дома армянских беженцев, пытаясь спастись устремились к Российским границам. Увы.. многие из них погибли от рук курдов и турок. Вот об этом цитата: «И каких только ужасов, каких сцен, каких всевозможных трагедий, слез, плача, горестных рыданий мы не повидали тогда там! Жуткий и незабываемый ужас и сострадание чужому горю, которого мы тогда не знали, мы ощутили только потом на себе, после революции...

Беженцы все шли и шли, не останавливаясь и ночью, к русской спасительной границе. На душе было очень грустно. Так тяжело, с боями прошли большой район Турции – и теперь бесславно и ... без единого выстрела оставляем его».¹⁸

¹⁵ Там же, 99.

¹⁶ Там же, 129.

¹⁷ О полковнике Мигузове **Карапетян М.**, 203.

¹⁸ **Елисеев Ф. И.**, 85-86, 129-130.

У автора отчасти просматриваются захватнические устремления русских властей по отношению к краю, в связи с чем наибольшую важность получало осуществление давнейшей имперской мечты – создание казачества в Алашкерте, Ване и других районах Западной Армении. Серьезной причиной для осуществления этой мечты якобы являлось то обстоятельство, что постоянная смертельная вражда между армянским и курдским населением требовала наличия «третьей силы» для их примирения. Потому и мы в то время говорили «о казачестве Вана».

В конце хотим привести еще одну заметку. Как смотрелись армянки казакам. Вот об этом мнение казачьего хорунжего: «Турецкие армянки красивы. С тонкими чертами лица. Они – темные шатенки с красивыми глазами. Но их совершенно не видно на улицах города, не говоря уже о кофейных и ресторанах. Здесь восток – и вот даже армяне, христиане, в своем быту живут по-мусульмански. Так мы и не смогли повеселиться „как следует“, по – холостяцки – мы „нич-чего“ не нашли».¹⁹

БИБЛИОГРАФИЯ

Елисеев Ф. И., – 2001, Казаки на Кавказском фронте, Москва, 2001.

Карапетян М., – 1999, Армянские добровольческие дружины и батальоны на Кавказском фронте (1914-1917 гг.), Ереван, 1999, (на арм. яз).

Мелконян А., – 1994, Эрзрум, Ереван, 1994, (на арм. яз).

¹⁹ Там же, 100-101.

ԱՇՈՏ ՄԵԼՔՈՆՅԱՆ

ՀՀ ԳԱԱ ակադեմիկոս

ՀՀ ԳԱԱ պատմության ինստիտուտ

ashamelk@yahoo.com

**ԻՆՔՆԱՏԻՊ ՄԿՁԲՆԱՂԲՅՈՒՐ ԱՌԱՋԻՆ
ՀԱՄԱՇԽԱՐՀԱՅԻՆ ՊԱՏԵՐԱԶՄԻ ԿՈՎԿԱՍՅԱՆ
ՃԱԿԱՏՈՒՄ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԿԱՄԱՎՈՐԱԿԱՆ
ՋՈԿԱՏՆԵՐԻ ԳՈՐԾՈՒՆԵՈՒԹՅԱՆ ՄԱՍԻՆ**

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Ռուսական բանակի կազակական զորամասերը ծանրակշիռ ավանդ ունեն ինչպես Կովկասի, այնպես էլ Անդրկովկասի, մասնավորապես Արևելյան Հայաստանի գրավման և Արևմտյան Հայաստանի համար մի քանի ռուս-թուրքական պատերազմներում Ռուսաստանի տարած հաղթանակների գործում: Այդ տեսանկյունից Առաջին աշխարահամարտի Կովկասյան ճակատում կազակների գործունեության մասին լույս տեսած աշխատությունների մեջ առանձնանում է կազակ Ֆյոդոր Ելիսենի «Կազակները Կովկասյան ճակատում» հուշագրությունը: Այն մեծ հետաքրքրություն է ներկայացնում նաև հայոց պատմության ուսումնասիրության տեսանկյունից: Այն լրացնում է մեր պատկերացումներն Առաջին աշխարհամարտի տարիներին տեղի ունեցած այնպիսի հանգուցային հարցերի վերաբերյալ, ինչպիսիք են հայկական կամավորական ջոկատների գործունեությունը, 1915 թ. մայիսի սկզբին Վանի ազատագրման մանրամասները, հուլիսին այնտեղից ռուսական զորքերի անակնկալ նահանջի հետևանքով արևմտահայերի համար ստեղծված իրավիճակը, Արևմտյան Հայաստանի զանազան շրջաններում թուրքերի և քրդերի կողմից հայերի, իսկ Միջագետքում՝ ասորիների նկատմամբ իրականացված զանգվածա-

յին կոտորածները, Կովկասյան ճակատում լայնածավալ գրեթե բոլոր օպերացիաները և այլն: Ֆ. Ելիսեևի ճակատային նոթատետրերը պատմում են հայ կամավորների հետ կազակների ունեցած ջերմ հարաբերությունների մասին: Ըստ հեղինակի՝ այն երկիրը, որի համար կազակները նվիրումով կռվում էին՝ «Թուրքահայաստանն է»՝ Արևմտյան Հայաստանը, որտեղ թուրքական իշխանություններն իրականացրել են հրեշավոր եղեռնագործություն:

Ֆ. Ելիսեևը շատ բարձր է գնահատում հայ կամավորականների դերը պատերազմում, ընդգծում ռուսների հանդեպ նրանց ունեցած նվիրվածությունը, հայ զորահրամանատարների անսահման հայրենասիրությունն ու քաջությունը: Հատկապես նա մեծ հիացմունքով է խոսում Անդրանիկի, Դրոյի և Քեռու մասին: Վերջինիս հետ Վանի մատույցներում մարտական մկրտությունից հետո Ելիսեևը հաստատում է անձնական մտերմություն: Կազակ սպան վկայում է, որ Վանի մատույցներում, երբ վրա հասած մթի պատճառով 1915 թ. մայիսի 5-ին հրաման արձակվեց քաղաքի գրավումը՝ վաղվան հետաձգելու մասին, հայ կամավորական խմբերը չհամբերեցին և գիշերով շարժվեցին դեպի իրենց «ավետյաց քաղաքը», կամ «Հայկական Մոսկվան»՝ ինչպես նրանք կոչում էին Վան քաղաքը:

Հայերի նկատմամբ Ելիսեևի անկեղծ համակրանքը նկատվում է ամենուր: Մեծ հետաքրքրությամբ են կարդացվում Վանի ազատագրման համար մղված մարտերի, Վանում հայերին համակած մեծ ոգևորության մասին պատմող էջերը: Կարևոր է ընդգծել, որ երիտասարդ կազակ Ելիսեևը նկատել է նաև, որ հայերն իրենց անսահման նվիրվածության և քաջության դիմաց միամտաբար երազում էին Ռուսաստանի օգնությամբ հասնել մեծ Հայաստանի վերականգնման ազգային երազանքին:

ASHOT MELKONYAN

Academician

Institute of History NAS RA

ashamelk@yahoo.com

**AN ORIGINAL SOURCE ON THE ACTIVITIES OF THE
ARMENIAN VOLUNTARY DETACHMENTS ON THE
CAUCASIAN FRONT DURING THE WWI**

SUMMARY

The use of Cossack military units in Russian army stationed in Caucasus and Transcaucasia has a long tradition. They participated in several Russo-Turkish wars, especially in the seizure of Eastern Armenia. Among the books published on Cossack activities on the Caucasian front during the WWI one should remember that of Feodor Yeliseyev entitled “The Cossacks on the Caucasus”. This book is of a great importance for studying Armenian history in the discussed period. The notes by F. Yeliseyev tell us about rough relationship that existed between the Cossacks and other Russian volunteers, including also Armenians. Thus, the land the Cossacks were fighting for they called “Turkish Armenia”, i.e. Western Armenia.

F. Yeliseyev highly appreciated the role of Armenian volunteers in the war, emphasizing their devotion to Russians, their patriotism and gallantry of the Armenian commanders. His passages on Andranik, Dro and K’erĭ were full of admiration. With K’erĭ Yeliseyev had close relations. As attested by one Cossack officer, on May 5, 1915 when the order came to postpone the seizure of the town till the next day, some groups of Armenian volunteers nevertheless advanced towards the “Promised City”, or “Armenian Moscow”, as they sometimes called the City of Van.

The sympathy that Yeliseyev had towards the Armenians can be found everywhere. We meet lots of pages describing the heroic liberation of Van, the great inspiration that enveloped the Armenians in general. It is worth of noting that the young Cossack was astonished seeing that the Armenians believed that with the help of Russia they would reach their national dream and recreate Greater Armenia